

Глава 347. Избалована. Удовлетворение всех фантазий

Белоснежное покрывало было очень соблазнительным. Линь Чуцзю очень хотелось прилечь, но...

Как только Линь Чуцзю увидела, что Сяо Тяньяо лег на спину, она потеряла желание садиться. Она села подальше от Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю честно уселась на скамейку, ее голова склонялась к стене кареты и глаза легонько прищурились. Но кто знал, о чем она на самом деле думала.

Карета проехала весь путь до ворот столицы, Сяо Тяньяо крепко спал всю дорогу. Даже если ему плохо спалось последние несколько дней, на этот раз он легко уснул.

Когда Линь Чуцзю случайно увидела лицо Сяо Тяньяо, она не смогла отвести глаза.

Сяо Тяньяо, который спал, выглядел не таким суровым, как обычно. Его безмятежное лицо напоминало лицо ребенка. Его длинные изогнутые ресницы дрожали, когда карета подсакивала на кочках, и он казался удивительно хрупким, так что его всем сердцем хотелось защитить.

Сяо Тяньяо был очень красив. Или, скорее, привлекательными были все члены королевской семьи. Роскошная и обаятельная принцесса Фушоу Чжан. Достоянная и изящная принцесса Фу Ань. Красивый наследный принц. Обходительный Третий принц. Очаровательный Седьмой принц. Даже император обладал красотой зрелого мужчины. Но...

Даже если сложить красоту всех этих людей вместе, она все равно будет уступать красоте Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо как будто собрал все хорошие черты королевской семьи. Благородство, неординарность, элегантность и властность, зрелость и мудрость, решимость и силу. Даже всех идеальных слов этого мира было недостаточно, чтобы описать его уникальную красоту.

Так что, даже несмотря на то, что его характер был крайне плохим, его невозможно было ненавидеть.

«Ох...» Линь Чуцзю равнодушно вздохнула и тихо отвернулась. Ее глаза уставились в пустоту за окном.

*

Карета быстро въехала в ворота столицы. Когда офицеры на страже и солдаты, охранявшие ворота, увидели, что это была карета Сяо Тяньяо, они не осмелились проверять ее. Они просто дали ей проехать.

В чайном домике недалеко от ворот столицы Наньно Ли – Южный Пятый Принц – и Сюэ Чэнфэн сидели на втором этаже и любовались зрелищем.

Глядя на карету, которая удалялась, Сюэ Чэнфэн сказал: «Сегодняшний банкет принца Сяо нужен ему лишь для того, чтобы приструнить Западного принца и Южную принцессу, верно?»

Сюэ Чэнфэн всегда полагал, что Сяо Тяньяо не так уж прост.

«Разве это важно?» – с улыбкой спросил Наньно Ли, но его немного женственные глаза были

полны насмешки.

Карета поместья Сяо проехала через ворота столицы совсем недавно, когда кареты Наньно Сяо и Цзи Фэньюя также выехали из столицы. Когда Наньно Яо увидела карету Наньно Ли, насмешка в ее глазах стала еще явственней.

Наньно Яо, которая родилась от обычной певицы, действительно считала себя настоящей принцессой.

Из-за того, что южный император баловал ее, она не знала своего места. Она полагала, что все будут склонять перед ней голову. Она просто была глупа. Наньно Ли ожидал падения Наньно Яо на Востоке, он ждал, что она погибнет... без погребения!

Спустя совсем немного времени после того, как проехала карета Наньно Яо и Цзи Фэньюя, за ворота выехали также кареты наследного принца, Третьего принца, Седьмого принца и Линь Ваньтин, которые ехали вместе.

Ради репутации Линь Ваньтин об этих приготовлениях не сообщалось общественности. Люди думали, что трое братьев были все вместе, а Линь Ваньтин ехала одна в карете.

*

Как хозяева банкета, Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю, естественно, должны были приехать первыми.

Ровно через полтора часа карета остановилась перед двором Юйбе, и в этот же момент Сяо Тяньяо открыл глаза.

В его глубоких глазах не было ни следа смятения или сонливости. Они были ясными и спокойными. Если бы Линь Чуцзю не знала, что Сяо Тяньяо крепко спал, она бы подумала, что он просто прикрыл глаза.

Одежда и длинные волосы Сяо Тяньяо были в беспорядке. Их нужно было оправить, прежде чем они выйдут из кареты. Линь Чуцзю не собиралась ждать Сяо Тяньяо, но он преградил ей дверь.

Линь Чуцзю беспомощно сказала: «Ванъе, ты не даешь мне пройти».

«Ммм», – Сяо Тяньяо только хмыкнул, но не отошел с дороги. Он снял с крючка свою верхнюю накидку и оделся перед Линь Чуцзю. Затем сказал естественным тоном: «Воротник сбился». Имея в виду, что она должна помочь ему его поправить.

Линь Чуцзю не заговорила, она лишь молча посмотрела на Сяо Тяньяо.

Этому человеку что, делать нечего?

Сяо Тяньяо тоже больше не сказал ни слова, он только наклонился немного к Линь Чуцзю. Смысл его жеста был совершенно ясен.

Их взгляды встретились, но в них не промелькнуло романтической искры. Только открытое противостояние. И ни один из них не хотел сдаваться.

По мере того как время шло, стражники снаружи не могли не коситься на дверь. Но Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю по-прежнему не показывались. Лица охранников одно за другим помрачнели.

Что ванье и ванфэй делают в карете?

Прошло уже много времени, почему они не выходят?

Если они еще дольше протянут, сюда придут Южная принцесса и Западный принц.

Стражники были встревожены, они думали напомнить своим господам выйти, но никто не решался заговорить. Они могли лишь надеяться, что эти двое поторопятся.

В карете Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю по-прежнему глядели друг на друга. Но спустя какое-то время Линь Чуцзю не могла не нахмуриться, а лицо Сяо Тяньяо так и осталось совершенно бесстрастным. Он не получил того, чего хотел, поэтому не собирался сдаваться.

Из этого было ясно, что его все еще заботили победы и поражения.

Сяо Тяньяо не боялся потерять лицо, но Линь Чуцзю не была такой же бесстыдной, как он.

Они были хозяевами банкета, они должны были заранее все приготовить, так почему же они теряют время в карете.

Спустя некоторое время Линь Чуцзю беспомощно вздохнула, затем сделала шаг вперед и поправила воротников Сяо Тяньяо.

Она признала свое поражение!

Холодные пальцы коснулись его шеи. Если бы это был кто-то другой, Сяо Тяньяо наверняка убил бы того, кто посмел приблизиться к нему.

Шея очень хрупка, а потому это отличное место для нападения исподтишка. Сяо Тяньяо никогда не позволял другим людям касаться себя. Даже Су Ча и Лю Бай не были исключениями. Только Линь Чуцзю получила такую возможность.

Линь Чуцзю действовала быстро, она поправила воротник Сяо Тяньяо за пару секунд. Сяо Тяньяо тоже не стал тянуть дальше. Когда воротник был поправлен, он одернул рукава и одежду спереди сам.

Сяо Тяньяо редко позволял людям приближаться к себе, поэтому никто ему не служил. Он всегда сам следил за своей одеждой. Поправив верхнюю накидку, Сяо Тяньяо быстро аккуратно пригладил волосы. Было видно, что он привык это делать.

В следующий момент безмятежность исчезла с его лица. Перед Линь Чуцзю снова появился холодный и безразличный Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо больше не беспокоил Линь Чуцзю. Он повернулся и взял туфли. Линь Чуцзю вздохнула и решила подождать, пока Сяо Тяньяо закончит надевать туфли. Но потом Сяо Тяньяо вдруг взял ее туфли, анне свои.

«Ты помогла мне одеться, а я помогу тебе обуться», – сказал Сяо Тяньяо, держа вышитые туфельки Линь Чуцзю. И без колебаний он спокойно опустил на корточки перед ней. «Подними ноги!»

Линь Чуцзю смотрела на Сяо Тяньяо и на мгновение забыла, как реагировать.

Ей это снится? Сяо Тяньяо, который был так горд, и правда склонился перед ней, чтобы помочь

ей надеть туфли?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/588902>